

На правах рукописи

Набялэк Ольга Эдвардовна

**Проблемы пореформенного помещного дворянства в
восприятии русского общества (по материалам
художественной литературы и публицистики)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Левандовский Андрей Анатольевич**
кандидат исторических наук, доцент
(ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, исторический факультет, кафедра истории России XIX века – начала XX века)

Официальные оппоненты: **Миронов Борис Николаевич**
доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор (ФГБУН Санкт-Петербургский институт истории РАН)

Дронов Иван Евгеньевич
кандидат исторических наук, доцент
(ФГБОУ ВО Российский Государственный Аграрный Университет МСХА им. К.А. Тимирязева)

Ведущая организация: **ФГБУН Институт российской истории РАН**
(Центр по изучению отечественной культуры)

Защита состоится «_____» _____ 2015 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27), а также на официальном сайте исторического факультета: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Nabyalek.pdf>

Автореферат разослан «__» _____ 2015г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. После 1861 года наступило новое время в истории России, время Великих реформ, которые коренным образом изменили жизнь российского помещичьего дворянства. Исследования на тему судьбы пореформенного дворянства могут опираться на самые разнообразные источники. В центре данного исследования – такие источники как художественная литература и публицистика 1860 – 80-х гг. Жизнь помещика в пореформенную эпоху не просто менялась, она стала одним из предметов дискуссии в русском обществе.

Писатели и публицисты 1860 – 1880-х годов создали целый пласт сочинений, посвященных пореформенному дворянству. В жизни общества существуют не только объективные факты, события, явления, но также объективно существует и отражение этих фактов в сознании современников, общественном мнении. Герои произведений являются или конкретными примерами, или обобщенными образами реальных представителей общества. Воспроизведение судьбы каждого из них, сливаясь с аналогичными сюжетами в других текстах, создает в конечном итоге представление о судьбе помещичьего дворянства в целом.

Научная актуальность работы определяется возросшим интересом к изучению таких источников как художественная литература и публицистика для исследования социальных процессов, общественных дискуссий и настроений. Вторая половина XIX века – период, когда ни журналистика, ни художественная литература не могли дистанцироваться от современных общественных процессов. Таким образом, оба направления во многом становились публицистическими.

Объектом исследования является российское помещичье дворянство пореформенного периода.

Предмет исследования – восприятие российским обществом изменений в социальном, экономическом, политическом, нравственном аспектах жизни помещичьего дворянства в пореформенную эпоху, формирование определенного образа не только на страницах печати, но и в общественном сознании.

Целью исследования является выяснение «литературно-публицистического» образа российского помещичьего дворянства, его становления и развития, выявление взаимосвязи между реальными изменениями помещичьей жизни и ее отражением на страницах художественных произведений, газетных и журнальных статей 1860 – 1880-х годов. Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

- проследить эволюцию образа русского помещичьего дворянства пореформенной эпохи в соответствии с изменениями исторической обстановки;
- выявить основные характеристики этого образа;

- показать, кем был сформирован образ пореформенного дворянства и благодаря каким факторам;
- объяснить закономерность выделения определенных этапов развития дворянской темы в литературе и публицистике 1860 – 1880-х годов, показав их внутреннюю взаимосвязь;
- обозначить основные лагеря писателей и публицистов в дискуссии по дворянскому вопросу, их главные темы и аргументацию.

Хронологические рамки. Условной отправной точкой в теме о пореформенном дворянстве можно считать 1861 год. Но дворянский вопрос появился уже в период подготовки реформы, поэтому определенное внимание уделено источникам конца 1850-х годов. Дискуссия о судьбе благородного сословия хронологически охватывает два царствования: Александра II и Александра III, что условно можно соотнести с тремя десятилетиями 1860 – 1880-х годов. 1880-е стали завершающим этапом в процессе формирования характерного представления о новой жизни помещичьего дворянина. А 1890-е годы будут отмечены уже следующим витком развития дворянского вопроса, как и всего общественного движения России, начнется новый этап деятельности самих дворян и их организаций. Как нижняя, так и верхняя временная граница довольно условны, поскольку общественная мысль – это постоянно развивающееся явление, имеющее свою предысторию и продолжение. Поэтому возможно обращение как к более ранним, так и к более поздним источникам.

Методологической основой работы стали основные обязательные принципы исторического исследования – историзм, научная объективность и системность. На эти методологические основы опирались конкретные методы данного исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический, проблемно-хронологический. Учитывая специфику привлекаемых источников, использован междисциплинарный подход.

Историко-генетический метод как последовательное раскрытие свойств, функций и изменений исследуемой реальности в процессе ее исторического движения позволяет представить дворянский вопрос в его динамике и эволюции. Историко-сравнительный и историко-системный методы раскрывают тему дворянства как часть общественной жизни страны в эпоху Великих реформ Александра II и контрреформ Александра III. Применение данных методов помогает перейти от фиксации отдельных фактов к сравнению и обобщению, рассмотрению процесса как системы, выявить сходства и различия в этапах развития дворянского вопроса, определить его место в общественном восприятии и социально-политической жизни пореформенной России.

Историко-типологический метод обеспечивает дифференциацию и классификацию изучаемых явлений, например, при определении разных групп пореформенного дворянства, встречающихся в литературе, а также при типологизации авторов и изданий, выявлении их направленности в дискуссии о дворянстве. Структура работы определена проблемно-хронологическим методом, что позволяет наиболее полноценно раскрыть заявленную тему.

Таким образом, данные методы обеспечили широкие познавательные возможности для всестороннего изучения поставленного вопроса.

Источниковая база исследования. Для раскрытия темы и решения поставленных задач были использованы различные виды источников. Основной корпус представлен двумя большими группами, а именно, произведениями художественной литературы и публицистики.

Прежде всего, необходимо остановиться на проблеме разнородности источников, с одной стороны, и их внутреннем единстве, с другой. Если учесть, что «публицистика – род литературы и журналистики, рассматривающий современные проблемы, актуальные политические, экономические, социальные вопросы. Цель публицистики – воздействовать на общество, привлечь внимание людей к какому-либо факту, добиться от них реакции»,¹ то мы можем говорить, что публицистичность определяется в первую очередь задачами, поставленными автором, а отнюдь не формой, которую он избрал. Поэтому в данной работе разграничение художественной литературы и публицистики происходит в первую очередь по литературному, жанровому аспекту, а не по общественному значению. Несмотря на художественную форму, произведения многих авторов второй половины XIX века стали публицистическими по своей значимости, по степени отражения в них социальных проблем, по реакции общества. Вымышленные персонажи, придуманный сюжет, гротеск и олицетворение – все это лишь приемы для достижения желаемого результата.

Литература любого рода, с одной стороны, говорит о том, что было и есть, а с другой – на основе этой констатации предлагает некоторый план будущего. Такова ее двуединая задача: отражать ситуацию и общественное мнение, при этом одновременно и формировать это же общественное мнение и, возможно, влиять на ход событий. Если в художественной литературе элемент отражения действительности часто стоит на первом месте, все идейные выводы или призывы являются уже следствием, то публицистическое произведение изначально ставит перед собой задачу проведения на своих страницах некоторой идеи. От художественных произведений формируется образ – как единичный (Левин, Соломин, Гуделкин и т.д.), так и нарицательный (Разуваевы, Колупаевы,

¹ Литература и язык. Современная энциклопедия. Москва, 2006. С. 311.

Прогореловы и т.п.), а от публицистики остаются прямые жалобы, упреки, призывы, предложения, которые не всегда находят в сознании современников, да и потомков, хорошую почву. Еще один важный момент, что художник идет от примера (даже если это обобщение), а публицист чаще оперирует умозрительными и абстрактными понятиями. Читателю понятнее оказывается сюжет, персонаж, а не разработка программы на государственном уровне или призывы-обращения ко всему сословию или обществу. Поэтому именно художественная литература оказала значительное влияние на формирование общественного мнения.

Классификация авторов по идейному фактору достаточно условна, и все же в рамках вопроса о пореформенном дворянстве можно выделить сторонников консервативного лагеря, демократического направления и, так скажем, приверженцев нейтральной линии – либералов. Для начала рассмотрим *художественную литературу*.

Здесь одним из лидеров демократического крыла являлся Н.А. Некрасов. В его произведениях образ помещика, с которым неразрывно связаны крестьянские судьбы, присутствует как в ранних произведениях («Осенняя скука»), так и более зрелых – Оболт-Оболдуев из поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Кроме того, поэзия была представлена в основном поэтами-сатириками – Д.Д. Минаев и В.В. Богданов.

Чрезвычайно актуальными для исследования являются произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина. Дворянство как таковое представлено в большинстве произведений Щедрина. Но среди его богатого наследия все-таки стоит выделить ряд произведений, где судьба помещного дворянства вышла на первый план повествования: «Убежище Монрепо» (1878 – 1879), «Господа Головлевы» (1875 – 1880), «Пошехонская старина» (1887 – 1889), «Сказки». В них мы видим победоносный поход «чумазого» на «дворянские усыпальницы», слышим допеваемые «дворянские мелодии». К произведениям Щедрина примыкают сочинения других писателей-демократов: фельетонные циклы И.А. Куцевского², роман В.А. Слепцова «Трудное время»³, произведения А.И. Эртеля («Записки Степняка», «Смена», «Гарденины, их дворня, приверженцы и враги»⁴).

Говоря о художественной литературе как способе идеологической борьбы, хотелось бы отметить, что именно она превалировала в качестве избранного средства в творчестве писателей демократического направления. Материалы «Современника» и «Отечественных записок» славились именно художественным отделом.

² *Куцевский И.А.* Николай Негорев или благополучный россиянин. Роман, рассказы, фельетоны. Иркутск, 1988.

³ *Слепцов В.А.* Трудное время // Русские повести XIX века 60-х годов. Т. 1. М., 1956.

⁴ *Эртель А.И.* Гарденины, их дворня, приверженцы и враги. М., 1985.

Стоит отметить, что среди авторов более умеренного плана, да и во всей литературе изучаемого периода, особняком стоит творчество С.Н. Терпигорева, печатавшегося под псевдонимом Атава. Если другие писатели затрагивали жизнь различных социальных слоев, более широкие или смежные темы, где дворянство было важным, но не единственным элементом, то для Терпигорева художественное исследование жизни пореформенного дворянства составило смысл всего его творчества и основу его наследия, он стал признанным «певцом дворянского оскудения», «бытописателем дворянства», поэтому для нас его работы имеют первостепенное значение. Главным, наиболее известным его сочинением стало «Оскудение»⁵, а также цикл очерков – «Потревоженные тени»⁶.

И.С. Тургенев и Л.Н. Толстой обращались к дворянским образам в традиционном для себя русле: жизнь дворян как отражение жизни общества в целом. Л.Н. Толстой обратился к данной теме еще в своем раннем творчестве («Утро помещика», 1856 г.), а его роман «Анна Каренина» и образ Левина сыграли важную роль в развитии дворянского вопроса. Значение в романе имеют не только хозяйственные эпизоды из жизни Левина, но и общая атмосфера дворянского круга, неустроенность жизни, психологические искания героев призваны были отразить тот кризис, который видел автор в среде благородного сословия, перерастающий лично у Толстого в серьезные философские искания. Эти глубокие выводы не сразу были оценены современниками. Роман, напечатанный в «Русском Вестнике» в 1875 – 1878 гг., вызвал интерес в основном художественным мастерством автора. И.С. Тургенев в своих романах «Дворянское гнездо», «Отцы и дети», «Дым», «Новь»⁷ четко уловил основные тенденции времени. Его творчество было ответом, анализом тех веяний, которые витали в воздухе. Нельзя сказать, что он был бытописателем сословия, в его произведениях большую роль играли психологические, моральные мотивы, но главными или второстепенными героями являются именно дворяне.

Творчество Ф.М. Достоевского в меньшей степени касалось пореформенного дворянства. Но интересующие нас проблемы раскрываются через образы дворян в таких произведениях как: «Бесы»⁸ (1870), «Братья Карамазовы»⁹

⁵ Терпигорев С.Н. (С. Атава) Оскудение. Очерки в 2 т. М., 1958.

⁶ Терпигорев С.Н. (С. Атава) Потревоженные тени. М., 1988.

⁷ Тургенев И.С. Дворянское гнездо // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. М., 1981. Т.6; Он же. Дым // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. М., 1981. Т.7; Он же. Новь // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. М., 1981. Т.9; Он же. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. М., 1981. Т.7.

⁸ Достоевский Ф.М. Бесы. Антология русской критики. М., 1996.

⁹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М., 1973.

(1878 – 1879), «Подросток»¹⁰ (1874 – 1875). Мы можем найти у Достоевского образы как конкретных представителей дворянства, пусть и эпизодические, но точно, метко прорисованные характерные типажи, так и общее ощущение кризиса общества, в том числе дворянского мира.

В творчестве А.Н. Островского мы находим источник особого рода. Творчество драматургов имеет колоссальное значение, воздействуя на современников. Конечно, Островский известен своими зарисовками купеческого быта, но есть в его наследии целая группа комедий так называемого «антидворянского» цикла («На всякого мудреца довольно простоты», 1870; «Бешеные деньги», 1870; «Лес», 1871; «Волки и овцы», 1875; «Бесприданница», 1879)¹¹.

Одним из заметных романов эпохи стали «Черноземные поля» Е.Л. Маркова¹². В нем автор старался нарисовать идеальный образ нового помещика, настоящего хозяина, близкого народу.

Среди представителей охранительной позиции самыми заметными художественными произведениями стали романы Болеслава Маркевича, человека снискавшего весьма противоречивую славу. В своей трилогии «Четверть века назад. Перелом. Бездна»¹³ он неудачно пытается нарисовать идеальный образ благородного дворянина.

Переходя к характеристике *публицистического блока* источников, остановимся на основных идеологах консервативного направления.

Одним из крупных представителей здесь был М.Н. Катков. Под его началом выходили в свет два консервативных издания – газета «Московские ведомости» и журнал «Русский вестник». Дворянский вопрос у Каткова представлен не в чистом виде, а в связи с основными вопросами внутренней политики государства¹⁴.

Отдельно в ряду писателей консервативного плана необходимо назвать одного из крупнейших философов эпохи – Константина Леонтьева. В его работах дворянство выступает как социально-значимая группа, а литераторы-публицисты как создатели общественного мнения, указующие на наиболее насущные проблемы и, соответственно, ведущие за собой общество.

Среди публицистов, уделивших первостепенное внимание дворянскому вопросу, необходимо назвать Н.А. Безобразова и В.П. Мещерского. Оба идеолога охранительного направления являлись еще и инициаторами появления периодических изданий, которые одной из главных целей заявляли укрепление

¹⁰ Достоевский Ф.М. Подросток // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. Л., 1976. Т. 13.

¹¹ Островский А.Н. Бесприданница // Островский А.Н. Пьесы. М., 1974.

¹² Марков Е.Л. Черноземные поля. Т. 1, 2. СПб., 1878.

¹³ Маркевич Б.М. Четверть века. Перелом. Бездна // Маркевич Б.М.. Полное собрание сочинений. Т. 4-10. СПб., 1885.

¹⁴ Катков М. Н. О дворянстве. М., 1905; Он же. Имперское слово. М., 2005.

дворянской позиции: газета «Весть» (Н.А. Безобразов) и журнал «Гражданин» (В.П. Мещерский).

Единомышленником и соратником Каткова и Мещерского в период подготовки контрреформ выступил общественный деятель А.Д. Пазухин. Собственно, главным трудом его публицистического творчества стала брошюра «Современное состояние России и сословный вопрос»¹⁵. Главные усилия он сосредоточил на критике и разборе печальных итогов отмены крепостного права и земской реформы.

Определенную роль в дискуссии о судьбе пореформенного дворянства сыграл известный военный историк и публицист генерал Р.А. Фадеев, из-под пера которого вышла брошюра «Русское общество в настоящем и будущем»¹⁶. Оставаясь в рамках консервативной линии, Фадеев предлагает определенную программу обновления сословия. Его позиция получила название «революционного консерватизма» и вызвала отклики ряда авторов, участвовавших в полемике по дворянскому вопросу.

К работам лидеров охранительного движения примыкают издававшиеся в разные годы, но схожие по целям и содержанию сочинения А.А. Плансона, Н.П. Семенова, А.И. Елишева, И. Кашкарова, Д. Голохвастова¹⁷.

Говоря о выразителях другого, более умеренного взгляда на судьбу пореформенного дворянства, стоит отметить, что среди либералов нет крупных идеологов, подобных Каткову, Безобразову, Мещерскому. Но, конечно же, по поводу судьбы дворянства высказывались с отдельными статьями и работами крупнейшие представители как западнического направления - К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин,¹⁸ так и славянофильского - И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, А.И. Кошелев¹⁹. Пожалуй, за исключением Аксакова, который выдвинул смелый тезис «самоуничтожения дворянства», большинство авторов чаще высказывали свою позицию в качестве ответного заявления и комментариев в ходе полемических рассуждений.

¹⁵ Пазухин А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886.

¹⁶ Фадеев Р.А. Русское общество в настоящем и будущем // Фадеев Р.А. Собрание сочинений. Т. III. Ч. 1. СПб., 1890.

¹⁷ Плансон А.А. О настоящих обязанностях русского дворянства. Париж, 1861; Плансон А.А. Сословия в древней и современной России, их положение и нужды. СПб., 1899; Семенов Н. П. Наше дворянство. СПб., 1898; Елишев А.И. (Ал. Букъевский) Дворянское дело. М., 1898; Кашкаров И. Современное назначение российского дворянства. М., 1885.

¹⁸ Кавелин К.Д. Дворянство и освобождение крестьян. // Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1889; Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. М., 1862.

¹⁹ Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России. М., 2002; Кошелев А.И. Какой исход для России из нынешнего ее положения? Лейпциг, 1862; Он же. О состояниях и сословиях в России. М., 1881; Самарин Ю.Ф. Революционный консерватизм. Берлин. 1875 и др.

Особую категорию источников составили очерки, написанные авторами, которые представили свой собственный опыт пореформенного ведения хозяйства. Несмотря на разность позиций, они имеют большую значимость, в первую очередь, благодаря богатому фактическому материалу. С другой стороны, эти работы имели резонанс у читающей публики.

Одним из ярчайших подобных произведений стали очерки А.Н. Энгельгардта, опубликованные в 1870-е годы в «Отечественных Записках» под заглавием «Из деревни»²⁰. Письма эти немало способствовали пробуждению в русском обществе влечения к сельскому хозяйству. Его письма дают богатый материал о жизни деревни в целом и о помещичьей судьбе, в частности. Другим примером записок помещика о своих хозяйственных и иных заботах стали, более ранние по времени, очерки Афанасия Фета. Поэт-лирик, превратившийся в публициста-практика, вызвал весьма неоднозначную реакцию. Его «Заметки о вольнонаемном труде» и «Из деревни», печатавшиеся в 1860-е годы, представляют сочетание рассказа о своем трудном фермерском опыте, воспоминаний, наблюдений-рассуждений о сути русского характера и новых временах. В 1892 г. вышли очерки Н.Г. Гарина-Михайловского «Несколько лет в деревне»²¹, где представлены зарисовки его попыток как землевладельца построить хозяйство и зарекомендовать себя в пореформенной деревне.

Таким образом, в совокупности заявленные источники дают ясное представление о развитии дискуссии о судьбе помещного дворянства и позволяют решить поставленные задачи и раскрыть заявленную тему.

Степень изученности проблемы. Историографические исследования по данной проблеме можно разделить на четыре группы:

1) работы, посвященные собственно истории дворянства, различным аспектам жизни сословия.

Советская историография к исследованию дворянского сословия до конца 1950-х гг. практически не обращалась. В дальнейшем фундаментальную разработку получили вопросы социально-экономической истории пореформенной России, в том числе посвященные помещичьему хозяйству (А.М. Анфимов, Н.М. Дружинин, И.Д. Ковальченко и др.)²². С одной стороны, в этих работах утверждается тезис о преимуществах помещиков, которые они получили после

²⁰ Энгельгардт А. Н. Письма из деревни. М., 2010.

²¹ Гарин-Михайловский Н.Г. Несколько лет в деревне // Гарин-Михайловский Н.Г. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 3.

²² Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М., 1969; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861 – 1880 гг. М., 1978; Литвак Б.Г. Проведение крестьянской реформы в русском черноземном центре. 1860 – 1895. Автореф дис. ... канд. ист. наук. М., 1968; Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. М., 1978; Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX в. М., 2004.

1861 года, подчеркивается несправедливый характер как самой крестьянской реформы, так и неравноценные условия развития крестьянского и помещичьего хозяйств. С другой стороны, исследуется степень развития капиталистических отношений в деревне, подтверждается, что внутри дворянского сословия происходили значительные структурные изменения, что сильные позиции и рост землевладения крупных поместных хозяйств сочетались с потерей земли средними и мелкими помещиками. Эти работы позволяют выяснить, насколько верно современники 60 – 80х годов XIX в. отражали ситуацию с развитием поместного хозяйства. Часто в данных исследованиях произведения художественной литературы фигурируют в качестве аргумента-иллюстрации.

Наиболее фундаментальной обобщающей работой по истории пореформенного дворянства остается труд А.П. Корелина «Дворянство в пореформенной России. 1861 – 1904 гг.»²³. В ней затронуты вопросы численного состава дворянства, политического и социально-экономического статуса, дворянских организаций и их деятельности, роли дворянства в местном самоуправлении.

Ряд отечественных исследователей сначала в советский период, а потом и в новейшей историографии с нарастающим интересом стали обращать внимание на такие характеристики сословия как социальная психология, проблема самоидентификации, изучение ментальности²⁴. Историки, изучающие пореформенное дворянство, стараются совмещать вопросы экономического плана, социального развития, политической роли с вопросами психологии сословия. Часто эти исследования рассматривают историю дворянства на примере конкретного региона²⁵. В частности довольно основательное исследование было

²³ Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861 – 1904 гг. М., 1979.

²⁴ Мокряк Е. И. Дневники и мемуары как источник для изучения социальной психологии дворянства России второй половины XIX в.-нач. XX в. Автореф дис. ... канд. ист. наук. М., 1977; Мухина Е.Н. Отклики дворянства на первые рескрипты об учреждении губернских дворянских комитетов по крестьянскому делу // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1983. № 4; Сладкевич Н.Г. Об общественно-политических настроениях дворянства в 1861 – 1862гг. // Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976; Долбилов М.Д. Политическое самосознание дворянства и отмена крепостного права в России // Общественное сознание в кризисные и переходные эпохи. М., 1996. Смахтина М.В. Русское поместное дворянство в XIX в.: эволюция этических норм, представлений и практики в социальной и экономической сферах. Автореф дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

²⁵ Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) / Кулабухов В. С., Старченко Г.И., Бычковский В.В., Шатохин И.Т. Белгород, 2005; Истомина И.В. Мелкопоместное дворянство Европейской России в 50-90-е гг. XIX века: по материалам Центрально-Черноземных губерний: Автореф дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2013; Курков К.Н. Адаптация российского дворянства к условиям модернизационного процесса начала XX в. М., 2005; Лещенко И.Н. Потомственное дворянство в условиях пореформенной России (на материалах Тверской губернии). Автореф

проведено В.А. Шаповаловым²⁶ на материалах Центрально-Черноземного региона. Кроме анализа статистических данных, затрагиваются вопросы менталитета сословия. В работе Т.В. Филатовой²⁷ также показана определенная взаимосвязь между выходом политической активности дворянства на новый уровень в конце XIX – нач. XX в. и развитием социальной психологии, самосознания, попытками самоидентификации. Работа Т.В. Филатовой важна для определения верхней границы исследования, поскольку в ней доказывается факт перехода дворян в 1890-е годы к реальным политическим действиям, что означало завершение определенного этапа в дворянском вопросе.

Зарубежные исследователи также проявляли значительный интерес к жизни российского дворянства. Отдельно стоит отметить работу Сеймура Беккера, вышедшую в 1985 г., изданную на русском языке в 2004 г.²⁸, «Миф о русском дворянстве». Можно сказать, что Беккер по сути борется не с мифом историков XX в., а с представлением о дворянстве, сформированным общественной мыслью XIX века.

2) исследования общего характера, посвященные изучаемой эпохе, общественной обстановке в стране в пореформенный период, внутренней политике самодержавия.

Уже в дореволюционное время появляются работы обобщающего характера, посвященные Великим реформам, в первую очередь, конечно отмене крепостного права²⁹, а также отдельным деятелям эпохи освобождения крестьян³⁰.

Советские и современные российские историки достаточно активно разрабатывали дворянскую тематику в рамках проблемы «дворянство и внутренняя политика самодержавия» (исследования П.А. Зайончковского, Л.Г. Захаровой, Ю.Б. Соловьева, И.А. Христофорова, И.Е. Дронова)³¹. В этих

дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; *Никулин В.Н.* Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX - нач. XX вв. Калининград, 2005.

²⁶ *Шаповалов В.А.* Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период. Белгород, 2002.

²⁷ *Филатова Т.В.* Российское поместное дворянство в начале XX в.: организация, деятельность, попытки самоидентификации. Автореф дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

²⁸ *Беккер С.* Миф о русском дворянстве. Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М., 2004.

²⁹ Великая реформа. 19 февраля 1861-1911. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание. Под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. Т. 1 – 6. М., 1911; Великая реформа. 19 февраля 1861 – 1911 гг.. Сборник статей. М., 1911; *Корнилов А.А.* Губернские комитеты по крестьянскому делу в 1858 – 1859 гг. // *Корнилов А.А.* Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. СПб., 1905.

³⁰ Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания. Характеристики. СПб., 1904; *Джанишиев Г.А.* Унковский и освобождение крестьян. М., 1894.

³¹ *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. М., 1968; *Зайончковский П.А.* Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958; *Захарова Л.Г.* Самодержавие и отмена крепостного права. М., 1984; *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973; *Дронов И.Е.* Сильный Державный... Жизнь и царствование Александра III. М.,

исследованиях подчеркивается роль дворянства как главной опоры самодержавия, отмечается продворянский характер многих правительственных действий в разные периоды. Важным источником данных исследований является публицистика, которая помогает проследить взаимосвязь между государственной деятельностью и общественной мыслью. Эта линия исследований продолжается и в последние годы. В частности, расширился интерес к изучению консервативной идеологии³².

В обобщающих работах по социальной истории Б.Н. Миронова рассматривается эволюция дворянства в контексте общих изменений в социальной структуре населения, динамика отношений в деревне, развитие дворянских организаций, вопросы менталитета сословия как важный фактор его эволюции³³.

3) работы, предметом исследования которых стали художественная литература и публицистика изучаемого периода.

Этот обширный пласт исследований можно разделить на исследования литературоведов и исторические работы. Прежде всего большое значение имеют исследования жизни и творчества писателей, внесших вклад в развитие русской литературы XIX в. в целом и в образ дворянства в частности. Практически все крупные авторы неоднократно становились героями монографий и статей. В работах, посвященных Н.А. Некрасову, И.С. Тургеневу, Л.Н. Толстому, А.Н. Островскому, С.Н. Терпигореву и др.³⁴, рассматриваются факты биографии писателей, основные периоды литературной деятельности, часто обусловленные и историческим контекстом.

В ряду подобных исследований можно выделить работы С.А. Макашина о жизненном и литературном пути М.Е. Салтыкова-Щедрина³⁵. Уникальность его работ в том, что широкий обзор творческой деятельности великого сатирика вписан в исторический контекст эпохи, показана взаимосвязь между трудом писателя и окружающими его событиями, настроениями, тенденциями. Это одно из немногих исследований, где тщательно показана взаимосвязь литературы и истории.

2012; *Христофоров И.А.* Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830-90 гг.). М., 2011; Он же. Правительственная политика и «крестьянский вопрос» до и после отмены крепостного права. Автореф дис. ... докт. ист. наук. М., 2013.

³² *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция Великим реформам. Конец 1850 – середина 1870-х гг. М., 2002; *Долбилов М.Д.* Сословная программа дворянских «олигархов» в России 1850 – 1860-х годов // Вопросы истории. 2000. № 6; *Тян В.В.* Политический реванш верхов в пореформенной России (монархический радикализм во внутренней политике 80 - 90-х гг. XIX века) М., 2003.

³³ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XIX- начало XXв.) СПб., 1999; *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII-начало XX века. М., 2010.

³⁴ *Бабаев Э.Г.* Л. Толстой и русская журналистика его эпохи. М., 1978; *Гин М.М.* От факта к образу и сюжету. О поэзии Некрасова. М., 1971; *Лотман Л.М.* История русской драматургии вт. пол. XIX – начала XX вв. Л., 1987. и др.

³⁵ *Макашин С. А.* Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860-1870-е. М., 1984.

Второй блок в рамках этой группы исследований включает в себя исследования историков. В первую очередь, это работы, посвященные развитию общественной мысли, где достаточно широкому анализу были подвергнуты периодическая печать и публицистика. Данные исследования раскрывают общественно-политическую ориентацию, проблематику и направленность публикаций, их особенности, степень тенденциозности, связь с другими сочинениями и т.п. Например, наиболее важными изданиями продворянского направления были газета «Весть» (1860-е гг.) и журнал «Гражданин» (1870-е гг.). В исследовании В.А. Скороспеловой о газете «Весть»³⁶ отражена история издания, его цели в борьбе за дворянские интересы, основные вопросы, поднимавшиеся на страницах газеты. В работах И.Е. Дронова³⁷, посвященных личности и деятельности князя В.П. Мещерского, раскрыты факты биографии этого общественного деятеля, издателя и публициста, его взгляды как одного из лидеров консервативного направления, история журнала «Гражданин», позиция Мещерского по дворянскому вопросу в контексте основных вопросов современности. Кроме того, показана роль князя не только в развитии общественной мысли, но и политической жизни страны, в частности значительное влияние на Александра III как до, так и после воцарения.

В монографии В.А. Твардовской «Идеология пореформенного самодержавия»³⁸ рассмотрена эволюция взглядов и роль в обсуждении дворянского вопроса одного из крупнейших издателей и публицистов эпохи – М.Н. Каткова. Монография О.В. Кузнецова посвящена деятельности генерала и публициста Р.А.Фадеева³⁹, ставшего одним из активных участников дискуссии о дворянстве. Ряд статей посвящены публицистике и практической деятельности помещиков-писателей А.Н. Энгельгардта и А.А. Фета⁴⁰.

Таким образом, существует и продолжает пополняться достаточно широкий пласт как собственно исторических исследований по истории дворянства и общественной мысли, так и работ филологов по литературе изучаемого периода⁴¹.

³⁶ Скороспелова В.А. Газета «Весть» в общественно-политической жизни России 60-х годов XIX в. Диссертация... М., 1975.

³⁷ Дронов И.Е. Путь консерватора // Мещерский В.П. Гражданин-консерватор. М., 2005; Дронов И.Е. Капитализм в России: взгляд консерватора (князь В.П. Мещерский) // Власть. 2010, № 2.

³⁸ Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия. М., 1978.

³⁹ Кузнецов О. В. Р. А. Фадеев: генерал и публицист. Волгоград, 1998.

⁴⁰ Левандовский А.А. «Тонконогие в деревне» // Левандовский А.А. Железный век. М., 2000; Кошелев В.А. «Лирическое хозяйство» в эпоху реформ. // Фет А.А. Жизнь Степановки или Лирическое хозяйство. М., 2001. Иванов А.И. Русская пореформенная деревня глазами писателя и практика: А.И. Эртель и А.Н. Энгельгардт // Коды русской классики: "провинциальное" как смысл, ценность и код: материалы 2 Международной научно- практической конференции. Самара, 2007.

⁴¹ Искра Л.М. Борис Николаевич Чичерин о пореформенном развитии России, капитализме, социализме. Воронеж, 1999; Попова О.А. Образ дворянской усадьбы в русской прозе конца XIX-

Но при этом, использование такого типа источника как художественная литература (в меньшей степени публицистика) еще недостаточно распространено в исторических исследованиях. Поэтому **четвертую** группу в историографическом обзоре представляют работы, соответствующие заявленной тематике.

4) исторические исследования, где художественная литература и публицистика стали основными источниками.

Первой интересной работой, где была предпринята попытка проследить взаимосвязь между историческими процессами и литературной жизнью стало исследование В.И. Семевского⁴² о творчестве Салтыкова-Щедрина. Семевский обращает внимание на то, что многое в творчестве Салтыкова-Щедрина было обусловлено полемикой с представителями «продворянской партии», показывает связь между литературным образом и социальным обликом дворянства.

В советской историографии художественное слово используется чаще всего лишь как иллюстрация. Однако в последние годы растет интерес к художественной литературе как особому типу источников. Разработка новых источников, позволяющая изучать стереотипы, общественное мнение, настроения выходит на новый уровень. Если раньше в подобном контексте приоритет был за изучением периодической печати, то в последнее время значительное внимание уделяется художественной литературе как историческому источнику⁴³.

В статье А.А. Левандовского «Угол преломления (Русский предприниматель в зеркале художественной литературы)»⁴⁴ показано, как посредством художественного слова формируется представление о мире купечества как о «темном царстве». Роль С.Н. Терпигорева в дискуссии о пореформенном дворянстве, а также раскрытие данного вопроса в художественной литературе и публицистике 1860-70-х рассмотрены в наших статьях⁴⁵. Ряд материалов об использовании таких источников как художественные произведения был собран в

начала XX веков: Автореф дис. ... канд. филолог. наук. Пермь, 2007; *Шутилов С.Н.* Эволюция идеологии русского пореформенного консерватизма: этнокультурные и политические аспекты: (по произведениям М.Н.Каткова): Автореф дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

⁴² *Семевский В. И.* Крепостное право и крестьянская реформа в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина. Пг., 1917 (первое издание 1893 г.).

⁴³ *Зверев В.В.* Новые подходы к художественной литературе как историческому источнику. // Вопросы истории. 2003, № 4.; *Богданов В.П.* Купеческие образы в русской литературе XIX – нач. XX вв. (к вопросу об отражении социально-экономической истории в художественных произведениях) // Вторые открытые исторические чтения «Молодая наука». Сборник статей. М., 2005; *Цимбаева Е.Н.* Исторический анализ литературного текста. М., 2005.

⁴⁴ *Левандовский А.А. (совместно с Левандовской А.А.)* Угол преломления (Русский предприниматель в зеркале художественной литературы) // *Левандовский А.А.* Побег с вертикали. Псков, 2005.

⁴⁵ *Набялэк О.Э.* Сергей Терпигорев: очерки дворянского оскудения // Историк и художник. 2006. № 3(9). С. 50-62; Она же. Проблемы пореформенного дворянства в художественной литературе 1860-х гг. // Вестник МГУ сер. 8. История. 2008. № 1 и др.

сборнике под редакцией С.С. Секиринского «История России XIX – XXвв. Новые источники понимания»⁴⁶.

Таким образом, существует довольно много исследований, которые затрагивают собственно аспекты развития пореформенного дворянства: экономические, социальные, политические, с другой стороны, достаточно изучена история общественной мысли, публицистики и художественной литературы. Но полноценная картина раскрытия дворянской темы в пореформенной литературе и публицистике в исследованиях не представлена.

Научная новизна исследования. Работа представляет собой первую попытку комплексного всестороннего изучения дворянского вопроса в российской публицистике и художественной литературе второй половины XIX в. Значительное внимание уделено художественной литературе как недостаточно разработанному, но важному и ценному для исторической науки типу источников, особенно при изучении вопросов восприятия современности и развития общественной мысли.

Проведенное исследование доказывает актуальность и значимость данной темы в пореформенной России. Дворянский вопрос рассмотрен в своем развитии и как значимая часть общественной полемики, и как составляющая часть процесса обновления российского общества в пореформенную эпоху.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования позволяют полнее представить историю развития общественной мысли и сознания во второй половине XIX в, сформировать представление не только о положении российского дворянства в пореформенную эпоху, но и о восприятии этого вопроса современниками. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения отечественной истории XIX – начала XX века, при создании обобщающих и специальных исследований по истории российского дворянства, истории русской публицистики и художественной литературы данного периода, при разработке общих и специальных лекционных курсов и учебных программ.

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в опубликованных статьях (см. список публикаций в конце автореферата). Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений.

⁴⁶ История России XIX – XX вв. Новые источники понимания. М., 2001.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается научная значимость темы, определяются объект, предмет, хронологические рамки, цель и задачи исследования, представлена характеристика источниковой базы и степени изученности проблемы в историографии.

Первая глава «Испытание реформой. (Реформа – зло или благо?)» посвящена непосредственной реакции дворянства на реформы и откликам на эти изменения в художественной литературе и публицистике. Значительное внимание в этой главе уделено источникам, которые позволяют дать характеристику дворянства и того положения, в котором оно находилось накануне реформы 1861 года и в первые годы ее реализации.

Например, появляется «Журнал землевладельцев», призванный подготовить помещиков к новой миссии. Произведения и сюжеты конца 1850-х-начала 1860-х годов подтверждают, что крепостная система сделала дворян своими заложниками («обломовщина»). Среди них особую роль играют такие знаковые произведения как «Обломов» И.А. Гончарова, «Дворянское гнездо», «Отцы и дети» и «Дым» И.С. Тургенева, роман В.А. Слепцова «Трудное время». Связь помещик-крепостной обеспечивала долгое время безбедное существование барина. Часто типичный герой-помещик – человек, который иного занятия, кроме как «благородное» проматывание результатов чужого труда, не представляет. Все авторы отмечают, что слухи об «эмансипации» привели к шоковому состоянию большинство поместных дворян. Обломовы и Нехлюдовы – жертвы помещичьего воспитания, отмирающий тип Павла Кирсанова, старающиеся быть «новыми» Щетинин и Николай Кирсанов, а также целая галерея самодуров и помешавшихся в вихре реформ - все эти персонажи демонстрируют то неблагоприятное состояние, в котором дворянами была воспринята серьезнейшая веха в истории России и сословия.

Основные же характеристики развития жизни пореформенного дворянства были рассмотрены во второй и третьей главах.

Вторая глава «Пореформенное помещичье хозяйство» посвящена хозяйственным вопросам жизни дворян после отмены крепостного права. В параграфе **2.1 «Старое хозяйство на новый лад...»** рассматриваются те экономические изменения, которые стали происходить в 1860-е годы, каким образом теперь строит помещик хозяйство, оказавшись без мужика. Гротескные образы Салтыкова-Щедрина («Дикий помещик», «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил») или герои пьес Островского «Бешеные деньги» отражают этот процесс.

Появляется тема «Рационального хозяйства» – это первое магическое словосочетание в мыслях помещиков той поры. Оно казалось выходом из создавшейся после реформы ситуации и ассоциировалось с введением новых

технологий. «Радостный сельскохозяйственный апофеоз»⁴⁷ начинали с планов «на выкупные деньги закупить сеноворошилок, почвоуглубителей и проч. и нанять соответствующее количество аккуратных немцев»⁴⁸. Большинство помещичьих мероприятий напоминали воронку, в которую улетали средства, предназначенные для более разумных целей, но именно их и не нашли хозяева этих средств. В итоге, «Надоело»⁴⁹ – к такому заключению приходит Прогорелов в своем Монрепо.

Другим вариантом получения дохода в новых условиях становится применение старых методов. Речь идет о тех хозяевах, которые попытались максимально сохранить свое господство над крестьянином, в первую очередь через систему штрафов. Некоторые герои-помещики объясняют свои действия заботой о ближнем. Хотя все это, опять же, очень напоминает идею патриархальной опеки над крестьянами со стороны помещика в годы крепостного права.

Поскольку сразу же было ясно, что вероятность успеха нового помещичьего хозяйства невелика, то появляется мысль о необходимости поддержки извне. Как некоторая тенденция, способ ухода от проблем проявилась склонность некоторых дворян к покиданию своих хозяйств.

Второй параграф главы о пореформенном помещичьем хозяйстве (2.2 **«Крепостное право пало, вместе с ним пало и помещичье хозяйство»**⁵⁰.) посвящен статьям, очеркам, романам, повестям 1870-х годов, где представлен материал о том, что стали из себя представлять помещичьи хозяйства. Именно на данном этапе и был сформирован стереотип о пореформенном помещичьем хозяйстве. В разделе рассматривается, какие авторы и произведения внесли основной вклад в его разработку, как формируется образ пореформенного помещика, который станет символом упадка дворянства. Собственно, этапы этого дворянского «оскудения», описанные в художественной литературе и публицистике, раскрыты в данном разделе главы.

В частности, произведения Атавы-Терпигорева предлагают типичный образ помещика, быстро разобравшегося с крестьянами, получившего выкупные и занявшегося поиском альтернатив. К предпринимательству оказались склонны лишь довольно состоятельные дворяне, остальные же помещики – средне- и мелкопоместные дворяне прошли определенные стадии «оскудения». Таков Прогорелов у Салтыкова-Щедрина в «Убежище Монрепо», таков «главный герой» «Оскудения» Атавы, таковы многие персонажи Эртеля (Михрюткин, Гуделкин, Тетеркин, Мухоморкин), таковы Сипягины в «Нови» Тургенева, такова генеральша Обухова в «Черноземных полях» Маркова, таковы многие персонажи Островского.

⁴⁷ Салтыков-Щедрин М.Е. Убежище Монрепо... С. 301.

⁴⁸ Терпигорев С.Н. (С. Атава) Оскудение. Очерки в 2 т. М., 1958. Т. 1. С. 41.

⁴⁹ Салтыков-Щедрин М. Е. Убежище Монрепо... С. 310-311.

⁵⁰ Энгельгардт А.Н. Письма из деревни. М., 2010. С. 585.

Сначала получение выкупных сумм и проматывание их на ниве рационального хозяйства, потом дополнительно кредиты, также потерянные с остатками выкупных на земских и других аферах. И поэтому в 1870-е мы встречаем их за новыми занятиями: «отхожие промыслы», служба, «тихие пристани», «бродячие». Типичному помещику средней руки, испугавшемуся новой ситуации или обжегшемуся на рационализаторстве, десятилетие спустя становилось ясно, что «теперь он не мог более себя обманывать. То хозяйство, которое он вел, стало ему не только не интересно, но отвратительно, и он не мог больше им заниматься»⁵¹.

В диссертации рассмотрены также другие альтернативные источники дохода, которые стали искать помещики в тот период: участие в различных предпринимательских проектах, закладывание имений, служба мировыми судьями и членами управы. Причем художественные образы и сюжеты авторов подтверждаются экономическими исследованиями о помещичьем хозяйстве. Можно говорить и о дифференциации сословия в этот период, но все-таки типичными представителями становятся те, кто «выскочили из колеи» и не смогли приспособиться к новому порядку вещей в экономической сфере.

Третий параграф главы (**2.3 «Успешные хозяева»**) посвящен тем примерам успешного хозяйствования, которые встречались в литературе и публицистике рассматриваемого периода.

Писатели умеренного направления пытались все-таки создать образ помещика нового типа, поскольку у них еще была жива, хоть и слабая, но надежда на его появление. Одним из таких образов стал Суровцов в «Черноземных полях» Маркова. Образ удачливого хозяина представлен в «Нови» И.С. Тургенева – разночинец по происхождению, технически образованный, предприимчивый управляющий местной бумагопрядильной фабрики – Соломин. Но среди традиционных тургеневских дворянских типов – консерваторов вроде, например, Калломейцева и невзрачных либералов, таких как Сипягин – Соломин один представляет деятельную положительную силу.

Пожалуй, самым сильным образом помещика-дворянина, который пытается построить хозяйство по-новому, стал Левин в «Анне Карениной». Этот образ куда более убедителен, чем тургеневский Соломин, не говоря уже о герое Маркова. На протяжении всего романа Левин, проходя через испытания пореформенного хозяйствования, пытается понять причину столь непростой ситуации.

Интересны также те авторы, кто в своих произведениях показал собственный опыт налаживания новых отношений на земле. Например, «Заметки о вольнонаемном труде» и серия очерков «Из деревни» Афанасия Фета в 1860-е вызвали неоднозначную реакцию. Фет и его герой «Лирического хозяйства»

⁵¹ Толстой Л.Н. Анна Каренина // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 т. М., 1983. Т. 8. С. 355.

представляют собой пример практичного помещика. «Я буду рассказывать, что я думал, что сделал и что из этого вышло»⁵². И мы можем наблюдать ежедневные эпизоды из этой реальной конкретной и непростой работы и жизни, где мелькала ностальгия по стройности дореформенного хозяйства, за что Фет прослыл крепостником в демократических кругах. Другим реальным интересным примером является опыт А.Н. Энгельгардта. Свои наблюдения и взгляды на хозяйственную жизнь пореформенной деревни он изложил в «Письмах из деревни», публиковавшихся в журнале «Отечественные записки» с 1872 г. по 1882 г. Говоря об основах хозяйства Энгельгардта как образцового землевладельца, можно выделить несколько ключевых посылов в его помещичьем опыте: существенная личная экономия, четкий хозяйственный расчет с использованием определенных знаний и технологий, а также огромная личная энергия и усердие. Конечно, это не исчерпывает базовых положений философии Энгельгардта как хозяина, но именно эти основные позиции важны для данной работы, т.к. ярко подчеркивают их диаметрально противоположные тем, которыми руководствовались в традиционной помещичьей усадьбе.

Эти и другие примеры образцовых хозяйств, представленные в художественной литературе и публицистике, не отрицают суть дворянского оскудения, а только, как исключения, подтверждают правило, что основная масса поместных дворян была неспособна выжить как землевладельцы в новых экономических условиях. Важнейшим условием саморазвития помещика выдвигается большая работа над собой и перестройка своих прежних взглядов на хозяйство.

Третья глава данной работы («**Дворянство в системе пореформенных социальных отношений**») посвящена вопросам социального положения сословия в новую эпоху. Кроме экономики, актуальным аспектом пореформенных изменений стали метаморфозы пореформенной социальной структуры, поэтому логично рассмотреть проблему положения дворянства и его роли в обществе и государстве. Поскольку большинство публицистов поднимали вопрос именно о социальной роли дворянства в новой России, то в первом разделе данной главы представлены те концепции, которые были сформулированы участниками дискуссии о дворянстве. Это позиции газеты «Весть», изданий Каткова и журнала Мещерского «Гражданин», концепция «революционного консерватизма» Фадеева, взгляды Аксакова, Кошелева, Кавелина, Чичерина.

Авторы «Вести» предлагают сохранить за дворянством всю земельную собственность, выступают против обязательного выкупа, недовольны независимостью мировых посредников, критикуют принципы выборности и всесословности в земской реформе. Сама же газета стала одним из символов реакционности, причем агрессивной реакционности. Несмотря на то, что газета

⁵² Фет А.А. Жизнь Степановки или Лирическое хозяйство. М., 2001. С. 173

приобрела своеобразную славу, инициаторы этого издания не достигли одной из главных целей – сплотить дворянство, оформить его в некую политическую силу, способную достойно представлять интересы сословия в общественной борьбе.

М.Н. Катков утверждал, что поместное дворянство может стать основой всей общественной системы – средним классом. Он приветствует земскую реформу в свете перспективы слияния сословий, обобщения прав. М.Н. Катков так определял миссию дворянства: «Дворянство только потому и дворянство, что оно стоит непрерывно и неустанно на страже общих интересов, меж тем масса народа лишь в минуты чрезвычайной опасности поднимается на их призыв. Все достоинство дворянства состоит в чутком, неослабном, разумном патриотизме»⁵³. Именно в дворянстве виделась та сила, которая могла стать опорой государству. Катков считал, что политическое влияние землевладельческого сословия наподобие английской аристократии способно уберечь страну от социальных потрясений.

Особую роль в дискуссии о судьбе дворянства сыграл И.С. Аксаков. Он считал, что сохранение сословия после 1861 года нецелесообразно, сами дворяне должны «вникнуть в исторический ход дворянского учреждения и осознать, что дальнейшее существование как сословия невозможно»⁵⁴. В итоге И.С. Аксаков предложил смелый проект самоупразднения дворянства, отмены всех «искусственных разделений сословий» и распространения дворянских привилегий на все сословия России, что способствовало бы достижению главной цели – единения с народом. Для соперничества с государством силы народа еще недостаточно сформированы, и противодействовать государству он сможет, только вобрав в себя дворянский элемент. Посему сословные преграды являются лишь препятствием для формирования единой земской силы.

А.И. Кошелев, как и многие, считал, что отмена крепостного права породила массу проблем, которые надо решать. В его позиции соединились славянофильско-аксаковские мысли о единении с народом и избавлении от сословных привилегий с некоторыми пунктами программы аристократической партии. Кошелев отвергает мысль о полном слиянии землевладельцев с крестьянами, критикует предложение о сближении помещиков и крестьян на уровне волостной единицы, признает неизбежной рознь, которая возникнет при контакте столь полярных интересов, и не видит возможности соблюсти интересы всех. Дворянство должно заняться пересмотром своей позиции в местных делах и составить «настоящее плотное окружное или уездное землевладельческое общество».

В отличие от многих современников Б.Н. Чичерин осторожно подходил к перспективам земства, а точнее, к возможности земства стать площадкой для

⁵³ Московские Ведомости. 1865. № 205. С. 1.

⁵⁴ День. 1861. № 9.

соединения столь различных сословных сил. По мысли Чичерина, если раньше доминировало дворянство, то в перспективе основой общества будет «среднее сословие», но пока последнее не сформировано, дворянство должно сохранить свое положение, ведь пока нет достойной замены в роли ведущей общественной силы.

Многие либералы, как уже говорилось, не торопились осуждать помещика, признавая его в некоторой степени жертвой крепостной системы. Подобной точки зрения придерживался и К.Д. Кавелин: «Крепостное право поставило это сословие в фальшивое, щекотливое положение»⁵⁵. Поэтому сразу после реформы Кавелин решил рассмотреть вопрос о новом положении дворянства и опубликовал брошюру «Дворянство и освобождение крестьян» (1862). При этом, поместное дворянство должно не держаться за отмирающие привилегии, а работать над собой, чтобы добиться в новых условиях не формального, а вполне обоснованного, подтвержденного фактами и действиями, положения аристократии - «лучших людей».

Нельзя сказать, что в продворянской линии публицистики в 1870-е годы правый фланг общественной мысли был богат именами, да и изданиями. Охранительные тенденции еще не имели столь крепких позиций, как это произойдет в 1880-е. В 1870-е годы журнал «Гражданин» занял крайне правые позиции, можно сказать, придя на смену в этой нише газете 1860-х – «Весть». Основал его известный журналист и беллетрист князь В.П. Мещерский. Упирая именно на нравственно-культурную составляющую дворянского сословия, Мещерский видел в нем ту пресловутую опору государства, о которой говорили все охранители. Только силу эту надо было еще пробудить и организовать.

В 1874г. в Петербурге вышла книга военного писателя и публициста Р.А. Фадеева «Русское общество в настоящем и будущем» (сначала это был ряд статей в «Русском мире» под общим заглавием «Чем нам быть?»). Используя популярный в определенных кругах довод, что после реформ мы «окунулись в полную бессословность», Фадеев предлагает правительству воссоздать у нас «связный культурный слой» в виде привилегированного служилого дворянства как сословия преимущественно охранительного. Он видит дворянство обязательно служилым сословием, но при этом «правильно привилегированным». При этом его надо подпитать новыми силами путем привлечения в него крупных представителей купечества («больших капиталов») и исключительных дарований из среды разночинцев («крупных талантов»). Программа Фадеева 1875 г. интересна еще и в контексте откликов на ее появление. Автор «Русского общества в настоящем и будущем» заставил многих высказать свое мнение по дворянскому вопросу.

⁵⁵ Кавелин К. Д. Дворянство и освобождение крестьян // Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1889. С. 124.

Второй раздел третьей главы (**3.2. «Ответ демократов. Роль пореформенного дворянства в обществе и государстве»**) раскрывает те сюжеты, детали, образы, которые отражали социальную позицию дворянства в новом пореформенном обществе. Художественная литература, преимущественно либерального и демократического направления, сыграла ключевую роль в формировании представлений о социальном статусе дворян в новую эпоху.

Писатели-демократы не могли пройти мимо столь яркой приметы времени как оскорбленные дворянские чувства, из которых так и сквозила сословная спесь. На страницах художественных произведений Салтыкова, Тургенева, Толстого, Атавы, Некрасова, Слепцова также отражается идея «слияния» сословий. При этом они говорят о непонимании между мужиком и помещиком, о непонимании мужиком своих прав⁵⁶, о том, что их отношения всегда по сути были «война».

Тем временем, социальные изменения начинают приобретать характер не мирного соединения или хотя бы сосуществования, а вытеснения дворянства со своих позиций. Начинают звучать слова, что пассивность дворянства может привести к печальному исходу – «другие элементы заменят его и выполнят его дело»⁵⁷. Логичным следствием и одним из проявлений оскудения дворян стал процесс вытеснения дворян так называемыми «новыми организмами». Все громче о себе стали заявлять представители неблагородных кровей. В «Убежище Монрепо», «Оскудении», в пьесах Островского, в записках Эртеля эти герои проходят через большинство произведений, это купцы – Разуваев и Колупаев, Подугольников, Липатка, Кнуров, Вожеватов, Восмибратов и др. Купец быстро прибирал к рукам остатки дворянских состояний, «ломал и драл силой», не гнушаясь подлогом или обманом⁵⁸. У Салтыкова-Щедрина основная суть трансформации сословной структуры выражена в формуле «Чумазый идет!». «Крепостных дел мастеров» сменяют «мироедских дел мастера».

В третьем параграфе главы (**3.3 «Нравственный облик дворянина»**) рассмотрено, как расставлялись нравственные акценты в литературе, посвященной дворянству. Среди апологетов сословия многие апеллировали к его особому моральному облику, поэтому вопрос о нравственной составляющей дворянской жизни был очень актуален. Но сформировать положительный образ благородного дворянства консерваторам в целом не удалось, во многом из-за того, что им нечего было предъявить в художественном слове, кроме слабых романов Болеслава Маркевича. А самые яркие произведения эпохи отражали не столь благополучную ситуацию в вопросах нравственности и духовности как среди старшего поколения дворян, так и молодых представителей, многие моральные ценности приходят в упадок, институт дворянской семьи переживает кризис. Художественная

⁵⁶ Якушкин П.И. Бунты на Руси // Сочинения. М., 1986.

⁵⁷ Кавелин К.Д. Дворянство и освобождение крестьян. С. 126.

⁵⁸ Островский А.Н. Лес // Островский А.Н. Пьесы. М., 1974.

литература пореформенной поры вынесла очень печальный вердикт помещному дворянству.

Четвертая глава данной работы («**Новый виток дискуссии по дворянскому вопросу в 1880-е**») выделена преимущественно на основе хронологического принципа. Восшествие на престол Александра III знаменовало не только начало нового царствования, но и смену политического курса, который выразился в том числе в продворянской политике властей, что не могло не сказаться на ходе рассматриваемой дискуссии. Государственная поддержка правых подтолкнула подъем консервативной публицистики, которая рассмотрена в первом параграфе главы – **4.1 «Подъем консервативной публицистики – «от обороны к наступлению».**

Одним из постулатов в концепции охранителей стал кризис, который теперь можно было смелее признавать и связать его с реформами 1860-х. Развернулась борьба за возрождение высшего сословия империи, перераспределение привилегий в его пользу. «Знамя дворянского вопроса» стало подниматься все выше в статьях и брошюрах А.Д. Пазухина, В.П. Мещерского, М.Н. Каткова, Д. Голохвастова.

Однако, на подобные реакционные устремления, ностальгию по дореформенным временам либерально-демократические круги ответили рядом произведений, которые можно назвать «антиностальгией», поскольку их ключевой идеей стала невозможность возвращения к крепостническим порядкам. Когда мы говорим о жизни помещного дворянства после 1861 года, то сложно добавить больше, чем сказано в «Убежище Монрепо», «Оскудении», «Господах Головлевых», «Анне Карениной», «Письмах из деревни». Поэтому те, кто не разделял продворянские настроения и ностальгию по крепостным временам, уделили внимание не новому состоянию, а той эпохе, которая так привлекала защитников дворянства тем, что его позиции были тогда сильны. Этому направлению посвящен второй параграф данной главы – **4.2. «Антиностальгия. «Реакция на реакцию».**

Определяющими произведениями этого этапа стали «Пошехонская старина» М.Е. Салтыкова-Щедрина и «Потревоженные тени» С.Н. Терпигорева-Атавы. Авторы обратились к «истокам», а именно к крепостным временам. Художественное слово вновь обратило внимание на все неблагоприятные проявления крепостничества, пытаясь противостоять усиливавшейся реакции дворянских адвокатов. Новое прочтение темы крепостного права и сопутствующих ему сюжетов было необходимо именно в тот момент, когда вновь стали раздаваться голоса об ошибочности реформ 1860-х и о возможной реставрации, пусть даже в ограниченном виде, элементов прежней крепостной системы.

Большинство авторов либерального плана перестает проявлять особый интерес к дворянскому вопросу. Свои ключевые позиции они высказали ранее, да и возможностей стало намного меньше в связи с явным усилением

консервативного крыла. В целом, за исключением крайних консерваторов, дворянская тема перестала быть актуальной в художественной литературе и публицистике, что означало завершение дискуссии.

В заключении сформулированы ключевые выводы исследования, соответствующие основным положениям, выносимым на защиту. Зарождение дискуссии о дворянстве было связано с отменой крепостного права в России. Крестьянская реформа изменила прежде всего, конечно, хозяйственную основу жизни помещика. Но, не умея найти себя в новых формах, дворянство начинает терять преимущество и в социальной организации общества, уступая «новым организациям». Консерваторы-публицисты больше концентрировались на констатации «обид» и пытались предлагать проекты. Яркую картину жизни пореформенного дворянства предложила художественная литература. Широкому читателю был ближе талантливо изображенный персонаж, а не теоретический проект. Поэтому на формирование общественных стереотипов основное влияние оказали художественные произведения, а здесь лидировали не защитники дворянского сословия, а их оппоненты.

Таким образом, вторая половина XIX века может быть названа временем господства «общественного взгляда» на литературу. Как художественная литература, так и публицистика данного периода имеют огромное значение для изучения общественной жизни пореформенной России.

В приложении 1 приводится схема дворянского «оскудения» по произведениям С.Н. Терпигорева, а **в приложении 2** таблица, отражающая вклад различных авторов и изданий в развитие дворянского вопроса.

Положения, выносимые на защиту:

1. В дискуссии о пореформенном дворянстве прослеживаются три этапа, которые можно соотнести с пореформенными десятилетиями: 1) «перелом» с сопутствующими ему тревогами, надеждами и неопределенностью (1860-е), 2) «подведение итогов», когда и сформировался образ пореформенного дворянства (1870-е), 3) «реакция», которая выразилась в усилении консервативных и ответных действиях со стороны демократических сил (1880-е). Этапы дискуссии неразрывно связаны друг с другом, являясь самоценными составляющими одного процесса – процесса зарождения, развития и закрепления стереотипа о пореформенном дворянстве.

2. В ходе дискуссии сформировался определенный образ пореформенного дворянина – это помещик средней руки, все позиции которого во многом поддерживались крепостной системой, а с ее ликвидацией оказались под угрозой.

3. В художественной литературе и публицистике значительное внимание уделено хозяйственному разорению, оскудению дворянства. Примеры успешных

хозяйств, описанные различными авторами, являются лишь исключениями, подтверждающими правило.

4. Актуальным аспектом дискуссии стали изменения социальной структуры и проблема положения и роли дворянства в обществе. Обсуждение социального статуса дворянина привело к появлению разных предложений и проектов.

5. Различные мнения сложились о нравственном облике дворянства. Если консерваторы смотрели на него как на духовную силу, моральный стержень общества, либералы надеялись на возможность самосовершенствования сословия на этой почве, то демократы, наоборот, только подчеркивали нравственную деградацию дворянства и как результат крепостничества, и как элемент, сопутствующий социально-экономическому оскудению.

6. Выявлено, что на формирование общественного мнения о дворянстве основное влияние оказала художественная литература, где доминировали представители либерального и демократического направления общественной мысли. Они критиковали пороки поместного дворянства, но с разной степенью строгости и категоричности приговора.

7. Установлено, что в публицистике по дворянскому вопросу преобладали консерваторы, но, несмотря на постепенное усиление их позиций, им не удалось сыграть сколько-нибудь существенную роль в создании альтернативного образа пореформенного дворянина. Охранители были больше сконцентрированы на разработке определенных проектов и мер по поддержке сословия.

8. Анализируя общую динамику литературы, посвященной пореформенному дворянству, можно отметить, что сначала количественное преимущество было за либералами и демократами, но к 1880-м годам преобладают охранители.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в периодических изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ:

1). *Набялэк, О.Э. Проблемы пореформенного дворянства в художественной литературе 1860-х гг. / О. Э. Набялэк // Вестник МГУ. Серия 8. «История». – 2008. – № 1. – С. 33 – 41. (0,5 п.л.)*

2). *Набялэк, О.Э. «Лирическое хозяйство» Афанасия Фета / О. Э. Набялэк // Родина. – 2014. – № 12. – С. 51 – 53. (0,6 п.л.)*

3). *Набялэк, О.Э. «Революционный консерватизм» Р.А. Фадеева и реакция на его программу в рамках дискуссии о пореформенном дворянстве / О. Э. Набялэк // Клио. – 2015. – №1(97). – С. 97 – 100. (0,6 п.л.)*

Публикации в других изданиях:

4) *Набялэк, О. Э. Сергей Терпигорев: очерки дворянского оскудения / О. Э. Набялэк // Историк и художник. – 2006. – №3(9). – С. 50 – 62. (1,1 п.л.)*